

5. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 1999. – С. 36–39.
6. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 236 с.

Принята редакцией: 29.03.2013

УДК 37.0 + 372

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ И ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ

В. Н. Никитенко, И. А. Файнфельд (Биробиджан)

В статье представлен сравнительный анализ западной и восточной парадигм образования человека; они рассматриваются как равнозначные и взаимодополняющие. Вместе взятые, эти парадигмы полнее отражают сущность образования и саморазвития личности. Западноевропейская парадигма образования базируется на христианских традициях и рационалистической науке. В рамках этой парадигмы человек, как познающий и образующийся субъект, противопоставлен объекту своего познания, учитель и педагог – своим ученикам и воспитанникам. Восточноазиатские философские учения не выделяют человека из холической системы мироздания. Образование человека, согласно восточноазиатским учениям, заключается в поэтапном «просветлении» его сознания и чувствовании себя в единстве со всем миром. Для этого в образовательных системах Восточной Азии сложились специфические, отличные от западноевропейских, приемы и методы образования – коаны, медитация и другие. Синтез западноевропейской и восточноазиатской образовательных парадигм обеспечивает более высокий потенциал для саморазвития человека, чем каждая из них в отдельности.

Ключевые слова: образование, личность, христианские традиции, образовательные парадигмы, саморазвитие человека.

THE WEST-EUROPEAN AND EAST-ASIAN EDUCATIONAL PARADIGMS

V. N. Nikitenko, I. A. Finefeld (Birobidzhan)

The article contains a comparative analysis of the Western and Eastern paradigms of person's education. The authors consider them to be equivalent

© Никитенко В. Н., Файнфельд И. А., 2013

Никитенко Виктор Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН.

E-mail: rsgilab@rambler.ru

Файнфельд Игорь Ананьевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологи, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

E-mail: kaf psi@prgusa.ru

and complementary ones. Taken together, they reflect the essence of education and self-education more properly. The West-European educational paradigm is primarily based on Christian traditions and rational science. Within this paradigm the human being, exploring and self-forming subject, is opposed to the object of his/her exploration, e.g. the teacher is opposed to his/her pupils. The East-Asian philosophical theories do not distinguish the human being from the whole system of world formation. According to these East-Asian theories, human education is a gradual attaining of enlightenment of his/her consciousness and feelings in the unity of the whole world. In order to reach this goal, specific methods, different from the ones in Europe, were created in Asia, e.g. koans, meditation, etc. Therefore, a synthesis of the West-European and East-Asian educational paradigms has a higher potential for human self-development rather than each of the systems separately.

Key words: *education, personality, Christian traditions, educational paradigms, self-development of the person.*

Исторически сложилось так, что различные религии, религиозно-философские учения и наука оказывали существенное влияние на формирование парадигм образования человека. Российская теория и практика образования, отечественная педагогика складывались под влиянием христианской религии и западноевропейской рационалистической науки, начало которой было положено древнегреческими философами Парменидом, Аристотелем и др. Русь изначально являлась частью Европы и не была изолирована от проникновения византийского православия и европейской научной мысли. Влияние православия на российскую школу сохранялось до революции 1917 г. В досоветский период государство и Русская православная церковь тесно сотрудничали в реализации программ, по крайней мере, начального образования. Организационной формой такого сотрудничества была широкая сеть церковно-приходских школ; они официально входили в систему народного образования, а их деятельность регламентировалась соответствующими Уставами [1].

Позднее Россия стала евразийской страной [2], открытой для проникновения восточно-азиатской культуры и религиозно-философских учений буддизма, даосизма, конфуцианства. Возникло противоречие парадигмального характера: значительная часть россиян стали азиатами по месту своего проживания, расширились их контакты со странами Восточной Азии, а в теории и практике народного образования, даже в азиатской части России, продолжала доминировать западноевропейская образовательно-методологическая парадигма. В большинстве научных работ по педагогике, кандидатских и докторских диссертациях, защищаемых в диссертационных советах дальневосточных вузов России, фигурируют имена и теории западноевропейских философов и крайне редко упоминаются мыслители Востока. Составители двухтомной педагогической антологии во вступительной статье еще в 1994 г. констатировали, что ждут своей очереди тома по древним и средневековым восточным педагогическим системам [3, с. 9]. Это необходимо для развития межгосударственных и межнациональных отношений России с зарубежными странами Дальнего Востока, поскольку важно учитывать сложившиеся в них культуру и образовательные традиции. А в современных системах народного образова-

ния Китая, Северной и Южной Кореи, Монголии и Японии прогрессивный европейский опыт и идеи учтены в большей степени, чем восточноазиатские – в системе обучения и воспитания в России. В них широко применяются заимствованная у европейцев классно-урочная система обучения, атрибуты обучения в соответствии с Болонским договором стран Европы и Азии и многое другое. Нами сделана попытка представить идеи восточноазиатских религиозно-философских учений и традиций образования человека, приемлемые для современной российской системы образования.

Обучение по-европейски и «просветление» в дзэн-буддизме

В европейской и современной российской теориях и практике образования доминирует сциентистский подход к обучению, целью которого является приобщение учащихся к знаниям основ наук. Посредниками между наукой и учащимися выступают учителя, которые являются основным источником научной информации и играют роль ведущих, а ученики – ведомых. Такую схему обучения предполагает зародившаяся еще в Древней Греции наука «педагогика», что в переводе на русский означает «детоводительство».

В российской педагогике до сих пор продолжаются дискуссии о том, какие между учениками и учителями складываются отношения в процессе обучения – субъект-объектные или субъект-субъектные. Однако совершенно очевидно, что, при ведущей роли учителя, его отношения с учениками могут быть только субъект-объектными: учитель – субъект деятельности, осуществляющий преподавание, ученик – объект, на который направлено преподавание (подобно тому, как действия станочника направлены на обработку детали). Хотя ученик является субъектом учения и, в конечном счете, учится сам, но в отношениях с учителем он не перестает быть ведомым объектом. Несмотря на идеи «саморазвития личности учащихся», получившие в последние десятилетия развитие в научно-педагогической школе российских дальневосточных ученых, позиция учащихся как объекта воспитания и обучения мало изменилась в практике образования.

Совсем иначе понимается и происходит процесс образования и саморазвития личности с точки зрения буддистского учения о просветлении. Основоположником этого учения принято считать Сиддхарту Гаутаму (ок. 643–543 гг. до н. э.), получившего впоследствии имя Будды Шакьямуни. Будда означает «знающий», «достигший просветления». Рожденный принцем и проживший до совершеннолетия во дворце, молодой Гаутама отправился в народ. В своих путешествиях он увидел много такого, что никак не сочеталось с его прежней беспечной жизнью во дворце, и путем чувственных восприятий и размышлений многое познал. Венцом его просветления стало ощущение своего единения со всем миром, сострадательная любовь к людям, наполнение желанием и жизненной энергией для помощи им. Личный опыт Сиддхарты Гаутамы стал основой для последующего развития буддизма как философско-религиозного учения. Ключевым понятием этого учения является сатори – субъективное состояние просветления, постижения своей истинной природы, озарение, инсайт.

Пытаясь понять суть просветления, один из современных исследователей буддизма Л. Хиксон (США) определил его как «процесс, в котором наше сознание постепенно становится полностью прозрачным, до самой

своей сущностной природы... Согласно учению буддизма, когда наша внутренняя природа раскрывается, то оказывается, что у нас на самом деле нет никакой внутренней природы, а сущностью нашего сознания является пустота, свободная от всего» [4].

Буддизм не исключает из процесса просветления учителя. Будда сам выступает в роли учителя для всех. С точки зрения буддистского учения, любой человек также может стать Буддой, то есть просветленным. Однако этот процесс не столь детерминирован прямым воздействием учителя, даже если он, говоря по-европейски, выполняет функции фасилитатора (от английского глагола *to facilitate* – быть посредником), а зависит от глубины собственных внутренних сосредоточений на интуитивном познании себя как части мира.

Процесс просветления проходит через различные стадии. В буддизме Китая с XII в. эти стадии наглядно изображаются в виде десяти рисунков под общим названием «Поиски быка». Бык символизирует внутреннюю природу сознания, которая благодаря самостоятельным усилиям ученика должна проявиться в нем. Каждый из рисунков имеет условное название: 1) ищу быка; 2) напал на след быка; 3) заметил быка; 4) ловлю быка; 5) приручаю быка; 6) еду на быке домой; 7) забыл о быке, остался сам; 8) забыл и о быке, и о себе; 9) достиг истока; 10) вернулся с дарами в мир.

Не вдаваясь в подробные описания каждой из стадий (они даны Хиксоном в указанном источнике [4]), заметим, что эти стадии являются отражением пути просветления самого Сиддхарты Гаутамы и становления его Буддой, от осознания пустоты своего «Я» до полной интеграции и единения с миром. Человек, изображенный на последнем из десяти рисунков, несет сосуд из тыквы, наполненный вином – символом тантрического экстаза, и способен трансформировать «яд вина» иллюзорного человеческого мира в нектар. Все окружающие его люди движутся к просветлению.

Вон Кью Кит так комментирует последний рисунок. Просветленное существо возвращается в феноменальный мир, чтобы помочь нуждающимся, независимо от их расы, культуры или религии. Когда осознается, что феномены являются порождением сознания, и когда само ваше сознание фиксировано и сосредоточено, тогда вы способны посредством сознания творить феномены [5].

Таким образом, поскольку сущностью сознания, согласно буддизму, является пустота, свободная от всего, то динамика просветления представит в нашем понимании как динамика опустошения сознания, постижения его пустотности и, тем самым, преодоления дуальности. Иными словами, если суметь направить фокус сознания вовнутрь, на быка, то есть на само сознание, сфокусировать энергию на «безобъектном», или иллюзорном, объекте, то энергия сознания, переключаясь на саму себя, самопознается. Сознание становится собственным объектом. Просветление возникает, когда ясно осознается иллюзорность объекта – быка и иллюзорность самих поисков.

Отображенные в рисунках десять стадий иллюстрируют динамику сознательного входа в собственную психику для осознания ее глубинных слоев, то есть бессознательного. В достаточно упрощенном варианте весь процесс можно представить следующим образом. Вначале очерчивается

психический контур – бык, символизирующий бессознательное. Этот цельный образ-объект гипотетически располагается на границе между внутренним и внешним («бездверная дверь»). Для облегчения понимания, этим объектом следует сделать формообразующую сущность. Последняя формирует пространственно-временной механизм восприятия, то есть основной фактор эго-сознания. Изолировав формообразующую сущность, то есть сделав ее объектом, искатель сознательно старается слиться с ней, сделав ее входом в бессознательное, которое неотделимо от мира. Нас окружают объекты, явления, воспринимаемые изолированно друг от друга благодаря формообразующей сущности. Именно она – ключ и дверь. Следует войти в нее, сливая все чувства воедино, то есть перейти на иное, цельное восприятие. Благодаря этому искатель начинает осознавать безобъектность самого сознания (встреча с быком).

Углубляясь в формообразующую сущность, искатель, поглощая этот образ (исчез бык – остался человек), входит в пустоту, то есть исчезает в самом себе (исчезли и бык, и человек). Эта пустота представляет собой единое – она неподвижна, но внутри себя самой она бесконечно подвижна. Искатель отождествляется с ней, становясь неподвижно-подвижным и подвижно-неподвижным. Иначе говоря, входя в формообразующую сущность, искатель входит в поток и в то же время остается вне движения, вне потока.

Стадии просветления и познания истины, в дзэн-буддизме обнаруживают сходство с этапами формирования умственных действий, разработанными П. Я. Гальпериным. Согласно этим разработкам, умственные действия являются результатом интериоризации обучающимися внешних предметных действий. Этот процесс осуществляется в пять этапов: 1) ориентировка субъекта в условиях действия; 2) построение действия с предметами внешнего мира; 3) внешнеречевое действие (громкое проговаривание действия); 4) внутреннеречевое действие (в речи про себя); 5) свернутое умственное действие [6].

В отличие от стадийности буддистского просветления, теория поэтапного формирования умственных действий базируется на рациональной логике познания и не затрагивает подсознательное, чувственное, интуитивное.

Ситуации для внезапного пробуждения в дзэн-буддизме сначала создаются учителем как образец, затем самим учеником с помощью учителя и, наконец, учеником без учителя. Для этого используются специфические приемы, называемые коанами. Коан – это некая парадоксальная, на первый взгляд абсурдная для обычного рассудка задача, однако она, став объектом созерцания, стимулирует озарение, инсайт. Нечто подобное в современной российской и европейской теориях обучения происходит в «проблемном обучении». Начинается такое обучение с создания так называемой «проблемной ситуации», когда ученик испытывает интеллектуальное напряжение и мотивирован на выход из него с помощью самостоятельного поиска, сопряженного с логическим мышлением [7].

С помощью коана также создается проблемная ситуация, но далее выход из нее осуществляется не путем логического решения, а проникновением в сущность явления с помощью мистического представления о нем,

созерцательного размышления (медитации), углубления и просветления, интуиции, развития внутреннего зрения и непосредственного видения. Коаны чаще всего выводят учеников из привычной, бытовой логики и побуждают видеть реальность такой, какая она есть. Постигание истины при размышлении над коаном возникает неожиданно, что и составляет сущность просветления. Ученик развивает в себе способность к интуитивному постижению с помощью обнажения нервов для духовного восприятия, выработки умения внимать сверхчувственному. Такая деятельность исходит из глубин личности человека без помех со стороны интеллекта, все разделяющего надвое. Следует устранить препятствия (мысли и эмоции), проникнуть в бессознательное и, дав ему выход, проявить изначальный, себя не создающий ум – в отличие от иллюзорного ума, все разделяющего, вмешивающегося в свободное действие ума изначального.

Одним из самых известных сборников коанов является «Речения с Лазурного утеса» [8].

Специалисты дзэн разделяют обучение с помощью коанов на шесть ступеней. Сначала следуют пять групп коанов.

1. Хосин, или Дхармакая-коан, с помощью которого ученик «вступает в главные ворота дзэн».

2. Кикан, или коан «хитрого препятствия», в котором активно выражается состояние, усвоенное в первой группе.

3. Гондзэн-коан «изучения слов», связанный с выражением понимания дзэн в словах.

4. Нанто, или коан, «трудный для проникновения».

5. Го-и, или коан «пяти классов», основанный на пяти видах взаимоотношений между «хозяином» и «служгой» или между «принципом» (ли) и «вещью-событием» (ши).

Шестая ступень представляет собой обучение на основе дзэн-буддийских правил и предписаний, которые регулируют монашескую жизнь (винайя).

Такой курс обучения занимает около тридцати лет. Лишь для будущих наставников дзэн требуется овладеть программой во всем объеме.

Как правило, первым идет коан: «каким был твой лик первоуказанный?». По преданию, этот коан принадлежит Эно (Хуэйинэну), шестому чаньскому патриарху. Он рекомендовал своему брату, монаху Мину, прервать все молитвы и медитации и сосредоточиться на этом коане. История гласит, что Мин, используя этот коан, сумел раскрыть в себе тот фундаментальный источник всех вещей, который он ранее искал снаружи.

Известны другие коаны: «как звучит хлопок одной ладони?»; «обладает ли пес природой Будды? – Му! (ничто, нисколько)». Постигая последний коан, ученик, по мысли В. В. Налимова [9, гл. 1], должен достичь такого состояния, чтобы столь различные по своему смыслу слова, как «пес» и «Будда», расширились настолько, чтобы смогли слиться в нечто единое, и это слияние происходит через невыразимое в словах буддийское представление, которое связано со словом «ничто» (пустота). Иначе говоря, если ученик обретает способность к пониманию коана, это означает, что он достигает нового состояния сознания: перед ним открывается возможность прямого выхода в непрерывный поток (бессознательное). Если смысл слов безгранично размывается, они, естественно, выходят из-под

контроля логики, перестают быть противоречивыми и становятся текстом, сотканным из размытых, плавно переходящих друг в друга понятий.

Иными словами, коан психологически приближает ученика к волевому центру сознания, а затем и к самому источнику бытия. Аффективное, или волевое понимание последнего включает в себя все бытие человека, символически сосредоточенное, с точки зрения буддизма, в брюшной части тела. Когда наставник говорит, чтобы ученик «держал коан в животе», он имеет в виду, что коан следует воспринимать всем существом и что с ним нужно полностью отождествиться. Интеллект должен освободить место воле. Дихотомия субъекта и объекта преодолевается, а конечные объекты отождествляются с бесконечным началом. Здесь бесконечное видит само себя в самом себе. Это праджня-интуиция, первичная воля, любовь, мудрость, раскрывающаяся вместе с прорывом дна бессознательного.

Таким образом, ученик, глубоко озадаченный наставником, мог долго мучиться, не находя решения коана, пока наконец, во внезапном «пробуждении», не выходил за пределы логического ума и не осознавал иллюзорность самой проблемы.

Овладев первоначальным опытом решения коанов, ученики погружаются в более сложные. К примеру, «останови корабль в далеком океане», «прекрати звон на далекой колокольне», «по улице идет девушка, старшая она или младшая сестра?». Последний из них должен показать ученику, что дилемма для мышления не представляет затруднений для действия. В своей «таковости» девушка просто то, что она есть; а «сестрой», «младшей» или «старшей», она является лишь в отношении к другим.

Согласно дзэнскому мировосприятию, истина помещена вне слов, ей тесно в словах. В учении дзэн должен торжествовать принцип «от сердца к сердцу». В то же время слово может рассматриваться в системе дзэн и как знак достижения сатори, как знак постижения «истинной реальности». Здесь говорится о «живом слове», смысл которого невозможно выявить на уровне логики – оно поддается только интуитивному пониманию. «Живое слово» противопоставлено «мертвому слову». Последнее рассматривается как следствие омраченного сознания, как следствие неведения. С точки зрения дзэн, истинное бытие за пределами имманентному миру, и в этом смысле слово относится к бытию как имманентное к трансцендентному. Вследствие того, что трансцендентное не может быть выражено имманентным, приверженцы дзэн говорят о невозможности выразить «конечное» состояние сознания в словах («мысль изреченная есть ложь»). Современный исследователь дзэн С. П. Нестеркин сравнивает слова с попытками «выловить отражение Луны в воде» или «достать Луну пальцем» и полагает их не только бесполезными, но даже вредными, так как, при словесных названиях, трансцендентное как бы подменяется его имманентным обозначением, порождающим только иллюзию понимания [10]. Однако возможность выражения просветленного сознания в слове все же имеется («живое слово»), если оно выступает уже не как понятие, но как знак этого состояния

Речь идет о нахождении в себе непоколебимой точки опоры, неуязвимой для внешнего мира. Сатори находится в этой абсолютной точке времени, где нет ни прошлого позади, ни будущего впереди – одно «вечное

теперь». В этой точке потенции только собираются реализоваться. Человек должен «стать духом». Это «Я» – самая твердая почва, какую только мы сможем в себе найти. По ней можно ступать без страха. Это общая основа и центр, где мы, как правило, должны пребывать в себе самих, для себя и через себя. Таким образом, рождается личность иного качества [11].

Образовательная парадигма даосизма

Парадигму образования человека, очень сходную с буддистской, предлагает древнее восточноазиатское учение, основанное китайским философом Лао-цзы (7–6 вв. до н. э.), – даосизм. Учение исходит из того, что первоисточником и хранителем всего в мире является Дао – «путь», «истина». Целью адептов даосизма (даосов) является достижение гармонии с природой посредством медитации, при этом необходимо следовать Дао, путем, который приводит к обретению благоденствия, процветания, долголетия и даже бессмертия. Дао, согласно этому учению, есть нечто всепроникающее и вездесущее, нет вещи, которая им не обладает, и поэтому его можно обнаружить где угодно и в чем угодно, оно является всеобщим началом, управляющим Вселенной, природой, человеческим обществом и человеком.

Человек, с точки зрения даосизма, в триединой системе «Небо-Земля-Человек» является частью равного порядка с другими двумя составляющими, и его сущность во Вселенной отождествляется с «Великим Дао». Поэтому главная задача самопознания и образования человека заключается в выявлении заложенного в нем космического начала.

Даосы выступают против всякого насилия над человеческой личностью в виде ограничения его любыми рамками – правилами, влияниями культуры и других людей. Он должен достигать Дао не иначе, как путем следования к своей «самости», то есть к истинной своей природе.

Если человек познает универсальное Дао и овладеет им хотя бы в одном деле, то он может достичь совершенства и в любом другом, поскольку причину всех своих успехов и неудач нужно искать не во внешних обстоятельствах, а, прежде всего, в самом себе. Даосская практика образования человека ориентирована на его саморазвитие не вширь, а вглубь, на проникновение в глубинные уровни человеческой психики, в сферу его бессознательного.

Учение Конфуция об образовании

Учение, основанное в VI–V вв. до н. э. в Китае мудрецом-философом Кун Цю (Кун Фу-цзы), известным как Конфуций, получило впоследствии название конфуцианство. В нем исследуется человек в моральном и философско-этическом аспектах. Конфуцианский психокосм и конфуцианская Вселенная иерархизированы и детерминированы принципом всеобщего мирового порядка – ли, который гармонизирует все. Центральная категория учения – жэнь – означает человека, любовь к нему, гуманность, человечность и совокупность отношений человека с обществом, природой и всей Вселенной. Жэнь – сумма качеств благородного человека, обуславливающих его единство с мирозданием.

В конфуцианстве, как и в даосизме, утверждается идея стремления к Дао – высшей субстанции, центру всего, но, в отличие от даосизма, основ-

ной упор делается на духовно-социальное совершенствование человека, в частности, на образование, интеллектуальное развитие, очень строгое соблюдение определенных традиций и общественных правил, регулирующих все стороны общественной жизни человека. Лишь строгое соблюдение таких правил, по Конфуцию, дает человеку возможность приобщиться к Дао, познать божественную природу бытия. Другой особенностью конфуцианства является стремление к преобразованию установившихся порядков в стране в соответствии с представлениями об идеальном общественном устройстве.

Высокоморальный и совершенный человек – «цзюнь-цзы», согласно учению Конфуция, должен отличаться двумя основными достоинствами: гуманностью и чувством долга. Такой человек должен быть честным и искренним, прямодушным и бесстрастным. Он должен все видеть и все понимать, быть осмотрительным в речах, осторожным в делах. В сомнениях – справляться, в гневе – обдумывать поступки, в выгодном предприятии – думать о честности. Человек должен руководствоваться пониманием своего предназначения, гуманностью, нравственной интуицией, чувством долга и справедливости, разумностью, и следовать по пути мужества, уважительной осторожности, сыновней почтительности, братской любви, верности, искренности.

В круг интересов конфуцианцев входят космология, философия, нумерология, музыка, теория познания, онтология и многое другое. Считается, что все в мире пронизано духом, который по воле неба способствует самоорганизации мира и установлению в нем иерархизированной гармонии.

Таким образом, если европейская рационалистическая парадигма образования человека рассматривает обучение преимущественно как приобщение к знаниям основ наук и меньше затрагивает чувственную и интуитивную сферы познания, то восточноазиатская парадигма в этом отношении является противоположностью европейской. С точки зрения восточноазиатских учений, только посредством человеческого разума нельзя проникнуть в запредельный для него мир.

Надо признать, что воззрения Востока на сущность человека и его образование значительно расширяют границы понимания. Очевидно, соотношение западной и восточной парадигм образования может быть понято с позиций принципа дополнительности, сформулированного Н. Бором применительно к проблемам квантовой механики, а затем получившего более широкое содержание и толкование. Этот принцип утверждает, что стороны явления могут выступать не как взаимоисключающие противоположности, а как разные, но дополняющие друг друга. Великий А. Эйнштейн, применяя принцип дополнительности к объяснению природы света на основе одновременного сосуществования волновой и квантовой теорий, утверждал: «Итак, мы теперь имеем две теории света, обе необходимые и существующие безо всякой логической взаимосвязи, несмотря на двадцать лет колоссальных усилий физиков-теоретиков» (цит. по: [12]). Такую же логику можно применить к сосуществованию западноевропейской и восточноазиатской парадигм образования человека, между которыми слабо просматривается логическая связь.

В последнее время появились новые научные направления, ставящие целью объединение разных парадигм человеческого образования. К ним следует отнести соционику, эдукологию и другие [12–13]. Только взятые вместе с уже существующими направлениями человекознания, они способны расширить представления о феномене человека и его образовании. «Новое многомерное мышление сегодня, – пишет один из приверженцев соционики О. И. Аюрзанаев, – начинает обратный отсчет от древних учений Востока и триединства христианства, пытаясь соединить мир человека и миры более высоких измерений через освоение духовных богатств Востока, новых логик и других способов осмысления» [12]. Каждое из этих учений способствует раскрытию глубинной сущности человека и его образования. Очевидно, что и не упомянутые в данной статье индуизм, иудаизм, ислам и другие религиозно-философские учения тоже содержат в себе дополнительные основания для наиболее полного понимания этой сущности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Костикова М. Н.** Обучение религии в российской системе образования XIX века. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2001. – 132 с.
2. **Азиатская Россия** : в 3-х т. – СПб. : Изд-во Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия, 1914. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.runivers.ru/lib/atlas/atlas4298>
3. **Антология педагогической мысли христианского средневековья** : в 2-х т. / сост., вступит. ст. и общ. ред. В. Г. Безрогова, О. И. Вальяж. – М. : Аспект-Пресс, 1994. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.takelink.ru/knigi_uchebniki/nauka_obrazovanie/133491-antologiya-pedagogicheskoy-mysli-hristianskogo-srednevekovya-v-dvuh-tomah-ti.html
4. **Хиксон Л.** Десять сезонов просветления: дзэнские поиски быка // Что такое просветление? Исследование цели духовного пути : пер. с англ. / под ред. Джона Уайта. – М. : Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. – С. 194–205.
5. **Вон Кью Кит.** Энциклопедия дзэн / пер. с англ. А. Гарькавого. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 400 с.
6. **Гальперин П. Я.** Психология как объективная наука / под ред. А. И. Подольского. – М. : Ин-т практич. психол. – Воронеж : МОДЭК, 1998. – 480 с.
7. **Махмутов М. М.** Проблемное обучение. – М. : Педагогика, 1975. – 367 с.
8. **Майданов А. С.** Коаны чань-буддизма как парадоксы // Противоположности и парадоксы (методологический анализ). – М., 2008. – С. 318–353.
9. **Налимов В. В.** Вероятностная модель языка. – М. : Наука, 1974. – 272 с.
10. **Нестеркин С. П.** Психологические основы средневекового чань-буддизма // Психологические аспекты буддизма : сб. ст. – Новосибирск : Наука, 1986. – С. 144–156.
11. **Файнфельд И. А.** Дзен для самого себя. – М. : Спутник +, 2011. – 129 с.
12. **Аюрзанаев О. И.** Соционика и дзен-буддизм. – [Электронный ресурс]. – URL: daer.narod.ru/st4.htm
13. **Никитенко В. Н.** Эдукология и педагогика – общее и особенное в предметах исследования // Образование и саморазвитие. – 2010. – № 6. – С. 183–188.

Принята редакцией: 25.02.2013